

Евгения Хамуляк

**Соня побеждает
зомби**

12+

Евгения Ивановна Хамуляк

Соня побеждает зомби

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63786947

SelfPub; 2021

Аннотация

Слишком много странных детей появляется на свете... Не странно ли? Некоторые с рождения разговаривают сразу же на нескольких языках, другие понимают животных, у третьих вообще имеется свой собственный хвост, а к пятым прилипают ложки и от их мыслей загораются лампочки. А еще... но про это не принято говорить, им не нравится школьная программа, которая ничему не учит, а только наводит скуку. Но разве хвост или умение разговаривать с животными пригодится в большой и серьезной жизни? – спросит всезнающая паучья сеть, которую записывают в школьные учебники умные дяди и тетя в белых халатах и очках. – А тангенсы с котангенсами и параллельными прямыми с разукрашиванием атласа пригодилось?... А вот умение слышать, видеть, думать, фантазировать спасло одну школу от настоящих зомби! Читайте и думайте.

Евгения Хамуляк

Соня побеждает зомби

Глава 1. Знакомство

В одном обычном городке, каких много-премного на карте нашей большой и самой богатой на городки и мистические истории страны мира, произошло это очень странное событие.

Странное не потому, что до того подобное никогда-никогда не случалось, а наоборот, случалось и очень даже часто, но тщательно скрывалось и даже умышленно замалчивалось. Ибо было не принято в мире, где космические корабли избороздили вдоль и поперек необъятный и уже знакомый до звездочек космос, – рассказывать небылицы про то, чего просто не может быть! Так можно показаться самому себе странным и угодить сами знаете куда...

Но, несмотря на негласные запреты, подобные сказочки все-таки просачивались сквозь толщину дверей, за которыми, хоть и шепотом, поговаривали о хвостатых новорожденных, которым сразу же отрезали эти самые хвосты. А также шептались про детишек, не успевших еще народиться, но тут же принимавшихся разговаривать, будто взрослые, – этим сразу же давали специальные таблетки и они опять превращались в нормальных несмышленишек, знающих только

агу да агу.

Или вот совсем недавний нашумевший скандал в детском саду номер пять, когда сразу несколько воспитанников за завтраком, кушая манную кашку, поведали своим воспитательницам и нянечкам, что помнят свои прошлые жизни. И так точно описывали свои жилища и семьи, что туда можно было наведаться и убедиться в правдивости их слов. Нянечки сразу же позвонили в гороно и на телевидение и, на всякий случай, в полицию, и нашлись-таки смельчаки, пожелавшие установить правду. Но им никто не поверил! Да и смельчаки, боясь показаться смешными, мало-помалу сами стали забывать свои собственные слова, а через некоторое время клялись, что натолкнулись на простые случайности и обычные совпадения.

Ведь негласный запрет на все странное висел, словно меч, над любым, кто только заикнется о том, что что-то знает, слышал, видел, а может и умеет сам!

Поэтому, если вам вдруг попадетсЯ какая-то странность или, не дай Бог, на ваших глазах случится чудо, – никогда не рассказывайте про них никому. Ибо “никому”, которое составляет большинство, предпочитает жить в мире ясности и понятности, где любую деталь можно сфотографировать и сведаться с великой и всезнающей энциклопедией паучьей мудрости, которая эту ясность и понятность собирает и складывает по полочкам, а потом посылает эти полочки умным дядям и тетям в больших очках и белых халатах,

которые денно и нощно, будто запертые каторжники в подземных бункерах, пишут разные учебники по истории и математике, физике и литературе, которые затем мы изучаем в школе, чтоб все стало ясно-понятно до самых звездочек из необъятного космоса.

Но к счастью или несчастью для большинства не все укладывается по этим полочкам... Про это и пойдет речь в этой мистической и очень запутанной истории, в которую угодили ученики общеобразовательной школы номер шесть одного замечательного русского городка Лихославля, что находится не так далеко от столицы. До сих пор учителя и директор этой школы стараются как можно скорее позабыть о случившемся и не рассказывают никому подробностей. И только любопытные всезнайки, двоечники и троечники, которым всегда есть дело до чего угодно, кроме учебы, передают ее из уст в уста, словно былинку, пробалтываясь о том, как Эфа спасла школу и учеников от настоящих зомби.

Зомби? Зомби-зомби! Да-да-да! Не верите? Спросите любого троечника или двоечника, и он подтвердит вам каждое слово в рассказе об этом полном загадок событии, которое произошло на самом деле.

Итак. Как же все начиналось?

***

Девочка Соня с самого рождения была необычным ребенком. Ну просто совсем необыкновенным! Во-первых, родив-

шись, она напрочь отказывалась плакать – просто мило улыбалась радостной маме и взволнованному папе и ошарашенным, ничего не понимающим врачам. Врачи-то и забили тревогу по этому случаю, ведь дети должны плакать! И громко! Ее стали тихонечко ударять по попе, по спинке, тереть за ушки, даже сделали укол. Она не плакала. Провели множество исследований, чтоб установить, в чем отклонения и проблемы, но оказалось, что ее ушки прекрасно слышат, глазки ясно видят, просто ребенок не плачет, и все тут! Хоть кол на голове теши! Настоящая проблема!

Девочка была настолько спокойная и даже умиротворенная, что родители, в конце концов, перестали волноваться за нее и ходить по беспокойным врачам, хотя те беспокоились чрезвычайно и даже хотели забрать ее у родителей, чтоб спасти в своих клиниках, заставив, как положено, плакать. Но Соня не зря родилась именно в этой семье, где сначала прислушивались к своему мнению, а потом уже к мнению других. Даже если другие, это умные дяди и тети в очках и белых халатах, готовые всегда сделать укол. И посоветовавшись между собой, члены семьи решили оставить Соню дома, в покое, хоть и приходилось каждый день отбиваться от равнодушных докторов, подписывая им всякие бумажки о том, что все хорошо и уколов больше не надо. Мол: идите, работайте спокойно и спасайте сами себя, если очень хочется кого-то спасти.

Тем более, ребенок чувствовал себя и в самом деле хоро-

шо: рос, что называется, не по дням, а по часам. И вскоре Соня, похожая на большую спелую тыковку, смело выплонула пустышку и не стала ползать, как все ожидали, а в семь месяцев просто пошла. А как пошла, почти сразу заговорила, а как узнала пару десятков слов, тут же и выдала, что ее зовут вовсе не Соня, а Эфа! А точнее Эфа Гюрзаевна. И это ее первое имя из множества.

Вся семья так и ахнула от такого признания, и мама с папой даже сначала засомневались: может и вправду стоило отдать дочку докторам для исследования, потому что они никогда не слышали про такие странности, что малыши умеют разговаривать или рождаются хвостатыми или их могут звать Эфами.

Но Соня настаивала, что она Эфа и никто другой.

Хорошо, что папа с мамой и бабушки с дедушками были людьми мудрыми и терпеливыми и договорились с Соней, что дома они ее будут называть Эфой, а вот в детском саду, на улице или, когда та пойдет в школу, – ее, как в игре, все будут называть Соней. А она будет откликаться на это имя, потому что умная и послушная девочка.

Эфа взяла пару дней на раздумья и, посоветовавшись с какими-то невидимыми друзьями, согласилась.

Ох, если б на этом странности закончились! Но нет! Странности только начинались...

И мама с папой, которые уже к семи годам своей дочери знали не только ее, но и всех ее невидимых друзей, которые

периодически исчезали, а потом появлялись у них в квартире, решились-таки посетить психолога, который после первого же сеанса предупредил родителей, что выдуманные друзья – дело обычное, ничего в этом странного и ужасного нет. Вон даже Малыш и Карлсон были лучшими друзьями в детстве, и когда Малыш вырос, просто стал творческим человеком – писателем, переложив свои фантазии на бумагу. И все были довольны. А мир узнал о рыжеволосом крепыше в полном расцвете сил, что проживал на крыше и любил варенье и конфеты.

Родители согласились бы с этим мнением, но друзья Эфы, хоть и были выдуманными и невидимыми, на деле представлялись очень уж реальными: ходили по дому, разговаривали с домочадцами, передавали послания через Эфу-Соню и вообще имели свой собственный характер и даже историю. А уж советы! Какие они давали советы! Мама Сони, правда, с удовольствием отмечала, что советы давались весьма дельные, особенно те, что касались домоводства. Она б такие премудрости никогда б в жизни не прочла ни во всезнайке-энциклопедии, ни в учебнике по геометрии, хотя по геометрии и алгебре имела пятерки. Поэтому друзей Сонечки сначала тактично игнорировали, потом боялись, затем стали прислушиваться, а впоследствии и вовсе полюбили, как родных. Хотя они и были невидимыми. Но на всякий случай мама и папа решили посоветоваться со специалистом, ведь впереди Сонечку ждала школа, а там вряд ли кто-то готов

был выслушивать советы невидимых мудрецов.

Ольга Львовна Лебедева, психолог со стажем, успокоила взволнованную родительскую пару, решив разобраться с Со-ниными «друзьями» и их советами с помощью своих психологических методов, которым шесть лет обучалась в настоящем университете, где умные книжки писали неглупые люди и где черным по белому было прописано: кто реальный, а кто выдуманный. Даже тесты специальные имелись для определения. Поэтому разобраться, кто есть кто, не составляло никаких проблем для профессионала.

Эфа пришла на “свидание” с Ольгой Львовной, притащив своих друзей, как и просили. И как же удивилась уважаемая психолог, когда эти самые друзья уже через две недели сначала стали ее хорошими знакомыми, а потом тоже друзьями, напомнив, как маленькая Ольга Львовна в детстве, еще до того, как начать читать и писать и даже ходить самостоятельно на горшок, тоже умела разговаривать со своими невидимыми собственными друзьями.

– Ливочка! Лодочка! Комарик и Алеша! – вспомнила свое детство психолог и тихонечко расплакалась от досады на себя: как она, умная и взрослая тетя, могла позабыть своих лучших друзей, которые тут же проявились в пространстве, будто и не прошло долгих тридцати лет разлуки, и успокоили Ольгу Львовну добрыми ласковыми словами. Несмотря на ее забывчивость, те никогда ее не покидали и всячески поддерживали, приходили во сне и все время находились ря-

дом. Вот что значит настоящие друзья! Им и тридцать лет – не помеха!

– Только ты, Эфочка, никому не говори про своих и, заодно, про моих друзей, ладно? – слезно просила Ольга Львовна.

– Ладно, – заверила умную тетю Эфа. – Я и не собиралась, ведь меня и Белогур предупреждал, чтоб никомушеньки ни-ни! Просто вы ему уж очень понравились, и он видел, как в последнее время вы нуждаетесь в поддержке. Вот и попросил напомнить про Лодочку и Комарика, которые давно просились показаться.

– Какие же вы хорошие, мои вы дорогие! – растрогалась Ольга Львовна, вытирая влажные глаза под запотевшими стеклами очков, выписывая справку о полном здоровье Софьи Агафоновой, которая по всем показателям была не просто нормальная, но даже сверхнормальная, и могла пойти в школу без промедления, хоть завтра. Действительно, на дворе уже стоял сентябрь.

Родители так обрадовались этому сообщению, а также рекомендациям психолога отправить Софочку-Эфочку во все творческие кружки, которые только имелись в округе, что записали ее в школу и эти кружки сразу же. И не было предела их удивлению, когда Сонечку не просто взяли, хотя ей было всего семь и можно было еще годик отсидеться дома, а сразу же переместили в восьмой класс. Но кроме родителей удивился и весь педагогический состав школы, включая ди-

ректора Екатерину Олеговну Комаринскую, которая лично несколько раз протестировала “первоклашку” на общеобразовательные знания по всем предметам всех классов, включая одиннадцатый, наконец, заключив, что Соня знает эту программу вдоль и поперек, будто сама ее придумала и написала. И после продолжительного совещания завучей было решено перевести девочку-вундеркинда сразу в восьмой класс, вместо первого. Конечно, можно было бы сразу отдать ее в девятый или даже одиннадцатый, выпускной класс, или смело вручить диплом об окончании школы, – но педагоги решили понаблюдать за вундеркиндом. Просто даже из чистого педагогического, и немножечко женского любопытства: интересно было встретить девочку, которая знала все-все-все и даже больше.

И уже в середине сентября, в разгар учебы Софья Агафонова с волосами, заплетенными в тугие косички, пошла в свой первый восьмой класс, где ее ждали новые тридцать два будущих друга.

– Доброе утро, ребята! – поприветствовала своих воспитанников классный руководитель Антонина Сергеевна Голованова, учитель физики. – Поздравляю вас с пополнением в нашем большом и дружном коллективе, которому в этом году, как, собственно, и в прошлом, предстоят большие дела! И надеюсь, даже приключения с хорошими отметками за экзамены по итогам четвертей! – класс кисло заулыбался, а кто-то уныло завыл – не всем давались “большие дела”

и “приключения с хорошими отметками”. – Хочу вам представить нашу новую ученицу, вашу соратницу по трудовым будням Софью Агафонову! Настоящий вундеркинд! – хитро подмигнула Соне Антонина Сергеевна. – Надеюсь, она своим примером и знаниями поможет вам в ваших приключениях по изучению физики. А кому-то неплохо бы подтянуть русский и литературу еще с прошлого учебного года... – стала наступать на “больные мозоли” классрук, выразительно посматривая на последние парты, где, как всегда, сидели самые-пресамые «умники» и «умницы».

– А что ты мотаешь головой? – тихонечко спросил Эфу мальчик Яша с ближайшей парты справа.

– Гобохор говорит, что Антонина Сергеевна зрит в корень, и нам действительно предстоит много-премного приключений! – также тихонечко в ответ прошептала Эфа и хитро подмигнула Яше.

Восьмиклассник с недоумением посмотрел на новоиспеченную одноклассницу, доходившую ему ровно до пупка, и покрутил у виска.

– Белогур говорит: не крути пальцем у головы, Яшечка, – заболит! У тебя ж мозги волшебные, сквозь стены слышат и видят... – чуть подавшись вправо, проговорила своим детским голоском Эфа, а Яша вдруг резко отпрянул назад и даже завалился на одноклассника Сережу Яковлева, который толкнул нерасторопного Яшу Сенчина обратно, от чего тот неуклюже свалился со стула, будто кукла-неваляшка.

– Яснолада говорит, Сережа из богатырского рода, лучше б его не толкать, – опять заговорщически проговорила Эфа, подавая руку рослому однокласснику, чтоб тот поднялся.

Класс, ничего не понимая, уставился на эту странную сценку, когда на ровном месте ученики падают со стульев. И все дружно захихикали и тут же присвоили пацану новое прозвище – «Яша-неваляша». А как же без прозвищ в восьмом-то классе? Без них никак!

Так началось знакомство необыкновенной девочки со своими будущими лучшими друзьями, которые тут же на переменке узнали, что она вовсе не Соня, а Эфа Гюрзаевна. И отныне так и стали ее называть со смехом и некоторой почтительностью. Тем более, что в классе имелось еще три Со-ни, и надо было как-то их различать, помимо роста, возраста, наложенного макияжа и знаний. Но было еще две причины, почему одноклассники признали новенькую. Во-первых, девочке ну никак не шло имя Соня, а, во-вторых, прозвища типа “вундеркиндша” не мог выговорить никто, кроме учителей. Ну и окончательно внесла ясность всезнающая пау-чья сеть, зелеными, смертельно опасными глазищами мон-стра жарких пустынь посмотревшая с экранов телефонов на учеников восьмого класса после запроса: “Что означает сло-во эфа?”

Взор взирал страшный, манящий, вселяющий нечелове-ческий страх. И при этом удивительно похожий на взгляд маленькой вундеркиндши, смотрящий вроде бы по-детски,

очень по-доброму и даже с приятием, но все же кровь стыла в жилах от внимательности и необыкновенной серьезности, что крылась где-то внутри маленькой черной точки посередине зеленой бездны, в которой отражался собранный кружком весь 8 “Б” с распахнутыми глазами и раскрытыми от удивления ртами.

– А тебя мама не ругает, что ты Эфой себя называешь? – украдкой спросил Макс Водянов, когда все рассаживались по местам после очередной перемены.

Эфа выразительно пожала плечами: вообще-то ее мама никогда не ругала, хотя, порой, и было за что. Вот, помнится, на прошлой неделе Зондик, ас по перемещениям в реальностях, принялся учить Эфу не спать ночью, а летать в другие миры и пространства, в прошлое и даже будущее. Маме сначала это очень не понравилось. Ведь ночью дети должны спать! И сколько Эфа ни убеждала маму, что она в других мирах очень даже отдыхает и высыпается, хотя всю ночь не смыкает глаз, мама стояла на своем. Надо спать! И баста! Так говорят врачи. Пришлось Зондику и маму учить летать во сне, что было делом сложным, ибо мама категорически отказывалась верить, что это возможно, а врата сонные так просто не откроются для неверующего Фомы. Ибо по вере вашей будет вам, – говаривал Зондик, чертыхаясь на мамино упрямство на древне-венерианском языке, чтоб Эфа не поняла и не запомнила ругательства.

Мама же только отмахивалась, хотя и пробовала не спать,

стоять, как лошадь, всю ночь и летать во сне, словно наяву. Уж очень интересно было попасть в прошлое, в школьные годы, и узнать, где потерялись любимые часики, подаренные папой на восьмое марта, из-за которых столько слез было пролито и нанесена незаживающая душевная травма. Ну и еще пару моментов проверить, связанных с папой...

– А меня родители ругают, – вдруг признался Макс. – Я ж умею по стенам лазить, – вдруг выпалил он и покраснел, потому что первый раз в жизни рассказал про свой секрет, который помогал ему не только лазить по стенам, но виртуозно гонять на велосипеде, который не то что ездил, а летал по самым сложным и извилистым дорогам и даже мог забраться на острые неприступные валуны, словно цепляясь за воздух. – Только ты никому не говори! – неожиданно спохватился восьмиклассник, удивленный своим же признанием незнакомке. – Никто кроме тебя не знает.

Эфа многозначительно причмокнула.

– Могила! – похлопала доверчивого пацана по пояснице маленькая одноклассница. – Это все потому, что ты не человек, Максик. Точнее, как бы человек, но немножко обезьяна. Ман. У тебя, небось, и хвост имеется, если, конечно, в детстве не отрезали.

Макс округлил глаза и побледнел.

– Откуда ты знаешь? – охрипшим голосом спросил он. – Этого никто не знал. Это страшная тайна.

– И папа твой ман, – продолжала Эфа, – он тоже по стенам

мог лазить, просто когда вырос, подзабыл об этом начисто.

На следующий день после бессонной ночи Макс отвел Эфу в сторонку, чтоб совсем-совсем никто не слышал.

– Кто тебе рассказал? Откуда узнала?

– Зондик, мой друг, – просто ответила Эфа. – Он тоже манн – человек-обезьяна, как ты. Он говорит, что ты, если подучишься, можешь не просто лазить, но проходить сквозь стены... И вообще мечта твоя стать...

– Каскадером, – одновременно произнесли Макс и Соня.

– Да, стать каскадером – очень даже осуществима. Все манны каскадерами или скалолазами становятся. Им ведь это раз плюнуть, – продолжала девочка.

– А как же порок сердца? – с набежавшими на глаза слезами спросил Макс о наболевшем.

– А что с сердцем? – не поняла Эфа, прикладывая маленькую розовую ручку к спортивной груди восьмиклассника. – Оно у тебя очень даже хорошее и нормальное, как и положено: с правой стороны бьется, пятьсот ударов в минуту и, если надо замирать, умеет на час.

Макс тяжело вздохнул.

– На три часа.... Эх, вот если б врачи тебя слышали... А то они мне уже надоели со своими таблетками да уколами. Говорят, аномалия, парадокс, не может быть! Катастрофа! Нужна операция! Пересадка! Про соревнования я вообще молчу...

– Не расстраивайся, – стала утешать Эфа, – все как-ни-

будь да образуется. Главное, не разучись по стенам лазить. Это в жизни очень пригодится – больше, чем тангенсы с котангенсами. И родители, уверена, тебя поддерживают и верят в твои силы.

– А почему Эфа? – в один голос спросили близняшки Лиза и Оля Острцовы, рыжие и веснушчатые, так незаметно подкравшись сзади, словно лисы, что ребята оторопели от такой внезапности. И Макс быстро сбросил руку Сони с себя, чтоб не подумали чего плохого. Но шустрые близнецы уже захихикали, ибо были быстры, хитры и догадливы, чтоб увидеть и сделать выводы раньше, чем произошло само происшествие.

– Я, Лиза. Я, Оля, – представились девочки, – извините, если напугали. Но почему Эфа? – не унимались рыженькие близняшки, взяв в оцепление Сою.

– Потому что у них в семье гадюковые водились, – сказал Яша-неваляша, проходя мимо. – А у вас песьи, а точнее, лисьи.

Эфа рассмеялась. А девочки засвистели вслед уходящему. Им, с одной стороны, очень даже нравилось сравнение с хищными лесными животными, хитрыми и очень красивыми, но, с другой стороны, подавать виду было нельзя.

– Так нечестно читать чужие мысли. Вот укушу! – помаяхала Эфа кулаком вслед Яше и стала объяснять близняшкам и другим подошедшим ребятам свою историю, которая не укладывалась ни в какие учебники естествознания и физи-

ки, если только в мифологию и сказки. – Моя пра-пра-пра-пра-пра-пра-бабушка была из семейства гадюковых, и хоть острая на язык, как и положено всем гюрзам, но очень уж добрая и невероятно красивая! Потому дедушка, а точнее пра-пра-пра... дедушка в нее сразу же влюбился и женился на ней. С тех пор раз в семь поколений кто-то да должен гадюковым быть, ну что б поддерживать бабушкину линию. Настала моя очередь.

– То есть ты в змею умеешь превращаться? – не поверили ребята, столпившиеся около Эфы.

– Гобохор говорит, это потом... – отмахнулась девочка. – Когда придет время, и я буду готова. Ибо перемещения сквозь время, которого не существует, и пространство, которое не линейно, требуют больших энергозатрат, нужны особая атмосфера и обстоятельства, когда два полушария головного мозга входят в резонанс с волнами самой планеты... – медленно выговаривала сложные слова девочка, а восьмиклассники нахмурились, не понимая ни словечка.

– А сейчас что умеешь делать? – со скептицизмом спросил Сережа Яковлев, мускулистый пацан, подходя ближе к компании.

– Ничего особенного, – повела плечами сказочница, – учусь летать во сне. Но до полноценного полета в будущее или хотя бы в прошлое – целая вечность тренировок и проб... – она погрустнела. – А времени в обрез. Еще надо успеть собрать боевую команду...

– Ух ты! Полеты в будущее! Узнать бы, какие будут вопросы на выпускных экзаменах! Или на вступительных в институт?! – восхищенно и со смехом отозвались одноклассники и все вместе неохотно побрели в класс под оглушающие трели звонка, зовущего на новый урок.

– Вот бы в школе обучали летать в будущее, а то учат всякой белиберде. Скукотища! Да и в жизни кому эти синусоиды нужны? – больше других возмущался Яша-неваляша.

– Конечно, тебе легко говорить, ты мысли читать умеешь! – бросила Эфа тихонечко, чтобы никто не услышал, и опять хитро подмигнула, намекая, что знает тайну отличных оценок восьмиклассника.

– Ты только никому не говори! – умоляюще процедил побледневший Яша, – меня и так родители к психологу каждый четверг таскают, чтоб я там дурачком прикидывался, типа читать только научился, и что ничегошеньки про жизнь не знаю...

– Не волнуйся, – сказала Эфа, – никому не расскажу, но и ты больше без спроса в мою голову не влезай. Током может бабахнуть, – усмехнулась девочка. – Правда-правда! Бабушка Эфа, хоть и находится в самом дальнем из миров и вообще добрая по натуре гюрза, но даже оттуда может иногда молнией так жახнуть, лишь хлястик от пальто останется.

Яша взволнованно кивнул, понимая, что слышит правду, ибо за мыслями девчонки раздавалось странное и наводящее ужас шипение, от которого восьмиклассник переставал со-

ображать и отличать свои мысли от чужих. Поэтому решил держаться подальше от странной девчонки, а со временем стал воспринимать ее уважительно и даже с некоторым ужасом.

А за всеми этими школьными перипетиями, казалось бы, не замеченными педагогами школы, потому что каждый день преподносил такие сюрпризы, только охай и ахай, осенняя пора напоследок раскрасилась ярким и жарким бабьем летом, а потом вдруг заморосила серым, совсем не пушкинским, холодным дождем с маленькими снежинками. Все приготовились к долгим осенним, слякотным месяцам, мечтая о быстром наступлении настоящей зимы и Нового года – времени сюрпризов, подарков и волшебства. Хотя про последнее учебники естествознания, физики и химии, а заодно и английского с русским писали, что это невозможно. А все-таки сердца отличников, хорошистов и особенно троечников с двоечниками свято верили в чудеса.

Глава 2. Живой организм

Все классы общеобразовательной школы номер 6, включая выпускной

11 “А”, который меж собой ученики обычно называли “неприкасаемый”, ибо выпускников ждала свобода и долгожданная большая жизнь, стали завидовать восьмиклассни-

кам из класса “Б”. Ибо их трудовые будни, как любила выражаться физичка Антонина Сергеевна, превратились в увлекательные приключения. И все благодаря семилетней Софье Агафоновой, каждый шаг и каждое слово которой сопровождалось какими-то небылицами и прибаутками – от них волосы становились дыбом и непроизвольно разевался рот, но все ее слушали внимательно и в душе сразу же полюбили маленькую выдумщицу, ибо было в ней что-то настоящее, хотя все слова и походили на сказочки.

Педагоги, само собой, относились к выдумкам девочки, как к детским шалостям, ведь Соне всего-то исполнилось семь лет, в таком возрасте и в Деда Мороза верят, и в гномика, что под раковиной сидит, и в зубных фей, и в прочую нечисть. Поэтому рассказы про людей-обезьян, умеющих по стенам лазить, про приведений, что среди живых бродят и умные советы раздают, и про то, что девчонка может в большую змею превращаться, которая ее пра-прабабкой была, – все это вежливо сносили и списывали на малый возраст. Ведь в остальном, то есть самом главном для каждого родителя и педагога деле, – в учебе по всем предметам, среди которых были: русский, литература, физика, химия, математика и, конечно, самое первостепенное, английский, Соня только преуспевала. Более того, когда задачки заходили в тупик, и даже паучья всезнающая сеть не знала на них ответа, все взоры обращались к Эфе Гюрзаевне, неизменно дающей развернутый и самый правильный ответ на свете. Даже учи-

теля со временем стали так обращаться к ученице, уж очень милым и необычным казалось прозвище, да и девочку оно не обижало, а даже радовало.

А еще педагогический состав школы и сам директор заметили, как с появлением в классе всезнающего чудо-ребенка улучшились знания и оценки самого восьмого класса “Б”, всегда ходившего в “отстающих и ленивых”. Все подтянулись, стали учить уроки, даже, порой, опережая заданные темы, тянули руки. И вообще все как один превратились в инициативных ребят, коими и должны быть все ученики на свете. После занятий подростки теперь не шатались, где ни попадя, – как выражались радостные родители, – а увлеклись спортом. Да необычным! Сначала помаленьку, потом все больше стали собираться в любую погоду и ходить по осеннему лесу или по городу собирать мусор, бычки от сигарет, пластиковые пакеты, которые наоставляли в ненадлежащих местах за лето неосознательные лихославцы и гости региона. А прознав про хобби Эфы и ее родителей навещать разных одиноких стариков и привозить им нехитрые гостинцы и дарить простое человеческое внимание, сначала несмело присоединились к этому делу пара добрых восьмиклассных сердец, а вскоре вызвался помогать целый лес активных и добрых рук, нагруженных этими самыми гостинцами и вниманием. Ведь раньше добрые сердца и руки, а заодно и ноги обычно отсыпались по субботам и воскресеньям, играли в разные электронные игры, от которых только портится зре-

ние и болит голова, или просто лоботрясничали, а теперь, как заведенные, вместе с Агафоновыми решили обязательно посетить Лихославский дом престарелых и предложить там свою помощь, например, выгуливать бабушек и дедушек.

Осень, на удивление, выдалась дождливой, ветренной, холодной и под конец даже снежной, и часто бабули с дедулями просиживали свои серенькие и без того деньки лишь у окна, наблюдая мороз и свежий воздух через старые исцарапанные окна. А удалому 8 “Б” за пару часиков ничего не стоило очистить от листьев, слякоти и снега не только дорожки, но и всю территорию заведения, чтоб преспокойно гулять и наблюдать старое, как этот мир, явление, что у природы нет плохой погоды, особенно, когда ты в веселой компании друзей и единомышленников.

Когда у пенсионеров жизнь наладилась, родители Сони предложили ее одноклассникам наведаться теперь в специальную школу к детям с ограниченными возможностями, что находилась в часе езды от города Лихославля. Дети, пусть и ограниченные в возможностях, тоже любили природу и общение. И здоровым восьмиклассникам не составило труда и их вывести на прогулку, а позже организовать настоящий спортивный марафон по только что придуманному новому виду спорта. Справедливо разделившись на две команды, смешались все ребята с ограниченными и неограниченными возможностями, поставили в судьи Соню, которая хоть и была вундеркиндом, но уступала в силушке одноклассни-

кам. В общем, проводили время интересно и полезно и невероятно весело!

И самое удивительное, что помимо поднявшейся успеваемости, дисциплины в классе, заметно улучшились взаимоотношения самих одноклассников, которые раньше дружили либо маленькими кучками, либо парами, а с появлением Сони, объединились в один живой организм, дружа почти всем классом разом. И все это благодаря советам Сониных невидимых друзей, как она их называла и к которым уже привык весь класс, хоть никто ни одним глазком ни разу их не видал. Но советы давались такие дельные, что ребята, порой, подходили к девочке с тем или иным вопросом и обращались то к Гобохору, то к Ясноладе, то к Белогуру, то к Зондику... Стало легко решать разные задачи, а порой, и серьезные проблемы. И все это за такой короткий срок!

Глава 3. Троллинг Яши

Вот, к слову сказать, над Яшей подтрунивала парочка “неприкасаемых” одиннадцатиклассников.

И даже его интуиция и возможности читать мысли не всегда спасали от встречи с хулиганами. Жаловаться отцу или учительнице на домогательства было не в правилах пацана, числившегося в отличниках. Друзей из-за насмешливого характера и той самой пресловутой привычки читать сокровенное у него не водилось, приходилось терпеть побои и из-

девки, заранее выстраивая маршруты для побега. Так было, пока Соня не взялась распутать этот гордиев узел, однажды заметив такую неприятную ситуацию.

И будто бы невзначай девочка рассказала Яше про проблемы с математикой у Сережи Яковлева, коренастого соседа по парте, с начала года насильно посаженного к отличнику набираться уму-разуму. Но Яша не оценил возможности помочь силачу взамен на поддержку в борьбе с насилием, дружеской искры между отличником и спортсменом так и не пробежало. Поэтому Сережина математика по-прежнему хромала, а Яша периодически заваливался в класс то хромо́й, то в синяках.

Сереже же, которого Соня почему-то называла потомственным богатырем, к слову сказать, он и в самом выглядел вылитым Алешей Поповичем, только шлема на голове и меча не хватало, она поведала за завтраком в школьной столовой про злые игры выпускников с Яшей. Несмотря на отсутствие дружбы и даже симпатии к отличнику и соседу по парте, Сережа – Алеша Попович из-за природного стремления к справедливости, как и положено всем русским богатырям, в тот же день навязался-таки к соседу-отличнику по парте на совместное делание домашки к нему домой, и, само собой, они вместе натолкнулись на “лихославских братков”, как сами себя называли Макогон Дима, он же Димоныч, и Черепков Витя, он же Крутой Витек, куривших за ларьком прям у подъезда, где жил Яша Сенчин.

Увидев с “любимчиком” еще одного восьмиклассника, братки даже обрадовались, предчувствуя интересное последующее времяпровождение.

Но предчувствия обманули курильщиков. Не тут-то было! В коренастой шее и двух борцовских мозолистых руках Сережи Яковлева нехорошо хрустнуло, как перед разминкой в спортзале, и минуты не прошло, как лихославские братки уже валялись в свеженьком беленьком сугробе, сами больно похрустывая костными суставами.

Как водится у всех бандитов на свете, прямо из снега посыпались угрозы. И угрозы лились нешуточные, очень опасные для здоровья и будущего восьмиклассников, ведь все знали, что у обоих мнимых братиков в столице проживают настоящие братья, работающие в серьезных учреждениях, которым море по колено. Именно из-за этих связей никто и не желал связываться с хулиганами, обходя их стороной или выполняя их рэкетирские требования.

Но в разгар пререканий как из ниоткуда в воздухе возникли две тоненькие фигурки с рыжими косичками, готовые растрезвонить на каждом углу о поверженных бугаях. Оля Острцова «смушала» пацанов угрозами, как она расскажет об их «забавах» сначала всем одноклассникам, потом школе, затем району, а следом и всему городу, но хуже всего – своей маме Острцовой Алле Вячеславовне, главному редактору местной газеты «Наш Лихославль», где может появиться нехорошая статья с ФИО участников неприятного проис-

шествия... И Оля тут же стала придумывать названия для будущей сенсации: «Берегитесь несовершеннолетних рэкетиров!» или «Хулиганы со столичными связями устраивают травлю в школе!» или «Школьный беспредел выпускников!»...

В то время Лиза Острцова уже успела оповестить весь класс о травле одноклассника Яши, пусть и не самого приятного человека в мире, но своего родного одноклассника! А свои своих, как известно, в беде никогда не кидают. И весь класс, побросав свои дела и обед, сбежался на помощь, прихватив по дороге друзей, братьев и сестер, а некоторые и пап с мамами, между прочим, у многих из них тоже водились неплохие связи в столице, которая располагалась всего-то рукой подать.

Этот случай совершил настоящую культурную революцию в 8 “Б” и, кстати, не только там.

Во-первых, проснулись эти самые столичные связи и первым делом «надрали уши» своим родственничкам за такие «забавы» и за дурную славу, вмиг донесшуюся до столицы. Связи оказались «с мозгами», прикинув, к чему могут привести подобные разговорчики и статьи, пусть и в местных захолустных СМИ. И если раньше, в золотое время малиновых пиджаков, которое иногда еще задерживалось в провинции, статьи и разных умных редакторов можно было как-то за пояс заткнуть, то сейчас погоду и политику делали гаджеты в руках несовершеннолетних и очень активных пользователей

ПК, могущих натворить настоящую беду своими быстро печатающими пальчиками. А все гаджеты за пояс не заткнешь! Легче «зашить рот» разным зеленым головастикам, – подумали мудрые столичные связи и были правы.

Ну а прознав про сигареты, двойки в четверти и жалобы других детей, столичные шишки наказали лихославских родственничков, предложив выбрать меры пресечения непосредственно жертвам происшествия – Яше и Сереже. Это вызвало настоящий фурор и прибавило московским связям много почета среди местного населения.

И когда всем классом сидели и придумывали наказание «браткам», Соня напомнила, сверившись опять-таки с гаджетами своего умного аппарата, что если дом престарелых и детская спецшкола Лихославля очищены от листьев, снега, теперь бабули с дедулями и ребята могут спокойно гулять в эти чудесные зимние деньки, то вот дом инвалидов, что находился по разбитой дороге в двух часах езды – про него давным-давно все позабыли, и его обитателям не видать прогулок до самого марта. А ведь всем нужны свежий воздух и общение! Решено было отправить нарушителей спокойствия на трудовые работы именно туда.

А чтоб они не сбежали или не увиливали – сопроводить их по дороге и руководить производимыми работами. Яша и Сережа и еще пара одноклассников вызвались проконтролировать.

Димоньч и Крутой Витек, прознав про уборку листьев и слякоти, лишь усмехнулись, решив, что им крупно повезло с наказанием. Уж пару месяцев раз в неделю подмести пару тропинок двум бугаям не стоило особого труда, тем более, дорога к дому инвалидов занимала два часа, если ехать по развалившейся трассе на автобусе, а не на новеньком двух-приводном джипе, подаренном из Москвы к скорому совершеннолетию. Поэтому два-три потерянных часа в недельку – дело не страшное.

Но когда непутевые выпускники увидели полуразрушенное здание, утопающее в горах снега и уже облепленное опасными сосульками, и людей с разрушенными судьбами, которым нужны были прогулки, как глоток воздуха, что-то стало происходить с их сознанием, хотя до этого они не отличались особым состраданием. Сначала они, пусть и нехотя, перечистили весь снег, отбили сосульки, убрались на дырявой, грязной, полной ветоши крыше, потом взялись за расчистку технических помещений от разного хлама. Когда и эта работа была переделана, оказалось, что нужны не только рабочие руки, но смекалка и знания в разных областях: кое-где продували окна, протекали раковины, сломался телевизор, в левом корпусе вообще не работал лифт! С таким набором заданий ребята вскоре забросили новомодный спортзал и бассейн, куда записались накануне, все чаще проводя время за городом в доме инвалидов, где получали больше внимания к своим персонам, чем лайков за растущие мускулы в гадже-

тах. И внимание настоящее, искреннее, сопровождающееся постоянными благодарностями за проделанную работу двух пар здоровых рук и ног, и двух, пусть и непутевых, котелков.

Соня была очень довольна результатом, все-таки Гобохор и Яснолада – настоящие психологи. Сказывался трехсотлетний опыт, что не говори! Уж наверное, они таких крепких орешков, какими являлись эти хулиганы, раскололи немало. Быстро нашли ключик, а точнее молоточек к скорлупке.

Недовольными остались лишь Яша с Сережей, невольно нашедшие для бывших мучителей вместо сурового наказания новое интересное и полезное хобби. Теперь каждые выходные, а иногда и вечера после школы, бывшие рэкетеры грузили свой джип каким-то инструментом и материалом и пропадали до ночи в доме инвалидов. Там для них нашлась не только работа, но и множество новых друзей, очень интересных людей, про которых, между прочим, в Голливуде фильмы снимают, прошедших, что называется, и огонь, и воду, и медные трубы, но оставшихся никому не нужными со своими героическими историями. Теперь эти истории слушались братками в четыре уха.

Совсем лысый и совсем беззубый дедок по прозвищу Тимирязич любил, например, рассказывать про путч.

– Про ГКЧП слышал, внучок? – и беззубый рот расплылся в улыбке.

– ЧП? – непонимающе смотрел Витек на довольного деда, когда они с Димонычем засовывали вату в раму старого

окна, чтоб настоящей зимой, которая уже почти занялась за окном, не так дуло в его палате.

– Сейчас погуглю, – заинтересовался Дима, берясь за телефон. Ни ЧП, ни ГКЧП, ни слово путч ему и коллеге по утеплению окон ничего не говорили.

– Простофили! – беззлобно отозвался Тимирязич. – Обвели вас шпионы Антанты вокруг пальца, и завелся у вас в башке безглаздой гоголь-моголь, что гугли совсем и скорезились... Наша вина, сынки и внучики, признаю... Но мы боролись за вас! Мы грудью историю и основы защищали. Хотя силы были неравны, – он грустно опустил голубые от старости глаза в давно не крашенный грязный пол. – Не успели детей и внуков от зла мирового уберечь. – И вдруг резко выкинул кукиш в воздух. – Вот тут им наши земли! Родина, молодцы, не продается! Зарубите себе на носу! Ни пяди, ни кровиночки никому не достанется! Нам эта земля без нас родных не нужна! Остались еще патриоты! Остались богатыри! Еще не окончена битва!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.